

Есть тема, постоянно присутствующая в эссеистике Вайля, – тема России и ее место в мировой культуре: «Пока Россия присутствует в европейском сознании невнятно, тревожно»; «Вот Европа – давно интегральная часть российского мироощущения. Даже Дания. Разумеется, андерсеновская»; «Бунин – главный, если не единственный японец нашей словесности» [1]. Российская история и культура мыслятся неотъемлемой частью мирового культурно-исторического развития, опыт этой огромной империи представляется автору весьма ценным и нашедшим отклик в других культурах. Причем это происходит отнюдь не только на уровне абстрактных размышлений, но и посредством введения фактов собственной биографии (здесь припоминается эмиграция в 1970-х годах, первое пересечение границы), а также фактов, касающихся С. Довлатова и И. Бродского, что позволяет говорить о присутствии в книге элементов мемуаров.

С критическими статьями некоторые эссе Вайля сближают размышления о природе творчества и элементы анализа классических произведений. Например, говоря о Копенгагене, родном городе Г.Х. Андерсена, П. Вайль подходит к творчеству сказочника психоаналитически: он утверждает, что Русалочка из одноименной сказки – не что иное, как страх Андерсена перед плотской любовью; в другой части книги автор приходит к выводу об автобиографичности образа бравого солдата Швейка у Я. Гашека; развивает известный тезис, касающийся Флобера: «Эмма – это я»; осовременивает прочтение «Ромео и Джульетты» У. Шекспира.

Таким образом, написанная в конце 1990-х годов книга «Гений места» является типичным образцом произведения эпохи постмодерна, представляя собой пример нелинейного мышления, мифотворчества, а также синтеза различных жанровых стратегий.

Литература

1. Вайль, П. Гений места / П. Вайль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/PROZA/WA/JLGENIS/genij.txt>. – Дата доступа: 09.09.2012.

Людмила Саенкова

Белорусский государственный университет

У ИСТОКОВ БЕЛОРУССКОЙ КИНОКРИТИКИ

Первая информация о кино в белорусских изданиях появилась только в начале 20-х годов XX в. Когда в советскую Белоруссию из России стали поступать зарубежные и российские фильмы, на страницах белорусской газеты «Звезда» были опубликованы небольшие объявления. По сути, белорусская кинокритика начиналась с того же, с чего в свое время начиналась и российская: с анонсирования привозных фильмов.

В 1923 г. в «Звезде» на последней странице «Отдел зрелищ» появилась рубрика «Наше кино». Первые тексты о кино чаще всего были анонимными, но иногда под небольшими анонсами стояли фамилии авторов. Одними из первых журналистов, начавших писать о кино, были Б. Быховский и Лев Литвинов. Публикацию Б. Быховского «80 000 верст под водою» невозможно отнести к рецензии, однако это была первая попытка представить авторское отношение к увиденному. «После бесконечных салонных драм с их трагическими ревностями и изменами, после конфетных Холодных и Полонских – нельзя не упомянуть с удовлетворением о последней фильме в «Красной звезде». Инсценировка романа талантливого пророка современных научных достижений Жюль Верна не отличается богатством и интересом фабулы. Действия и события почти сплошь немотивированы. Но достоинства фильма не в этом. Благодаря прекрасным снимкам востока, тропического острова, подводного мира и, особенно, морских пейзажей – картина смотрится с большим удовольствием» [1]. Здесь уже заметны акценты нового времени. То, что еще недавно было любимо и признаваемо (напр., необыкновенная популярность тогдашних кинозвезд – Веры Холодной и Витольда Полонского), стало считаться чем-то ненужным, несовременным. Этот небольшой текст передает особенности восприятия кино того времени, когда экран воспринимался своеобразным продолжением театрального зрелища: роман Жюль Верна именно «инсценирован», а не экранизирован. Обращается внимание на значимость визуального образа:

«смотрится с удовольствием». В этом авторском высказывании намечается тот подход, который долгие годы позже будет превалировать в отечественной кинокритике. «Критик-оценщик» – вот основная «специализация» тогдашних журналистов, пишущих о кино.

Фильмы в 1920-х годах часто оценивали по критериям соответствия революционному стилю, идеологии времени. Идеологическая составляющая была смыслообразующим элементом всех текстов. Журналист Лев Литвинов написал отзыв на фильм с весьма красноречивым названием «Призрак бродит по Европе». Раскритиковав сюжет, основанный на перипетиях героев любовного треугольника на фоне обостряющегося конфликта трудящихся с правящим классом, автор пришел к однозначному выводу: «С художественной стороны картина хорошая» [3]. Надо полагать, что «художественность» означала возможность видеть движущееся изображение. По сути, это была своеобразная апологетика визуальной сущности нового искусства.

Постепенно в «Звезде» сформировался штат журналистов, постоянно пишущих о кино. Владимира Лилина можно было бы назвать первым белорусским киноколумнистом 1920-х годов. Он был автором небольших заметок по поводу переоборудования кинотеатров, о работе кинопередвижек, о производственном опыте Белгоскино, о приобретении новой кинотехники, об организации сеансов для детей и учащихся. В. Лилин первым внес в газетные тексты о кино ноту объективной критики. Например, говоря о хроникальных кадрах, сделанных операторами Белгоскино в связи с открытием 2-й сессии ЦИК БССР в Витебске, В. Лилин говорит о том, что «хроника сделана по шаблону, не отражены интересные моменты этого события». К «шаблонам» автор относит такой метод съемки, как статичность кинокамеры, одноплановость кадров, отсутствие должного освещения. По сути, речь уже идет о внимании к киноязыку, о соответствии стиля изображаемым событиям. В этой заметке есть ссылки автора на более широкий культурный контекст. Он напоминает о зарубежных документальных фильмах, режиссеры которых стремились «сделать из хроники интересную и действительно полезную для зрителя картину» [2]. Несмотря на то, что

ідеологическая составляющая с каждым годом становилась все более и более жесткой, в газетах постоянно представляли зарубежные фильмы текущего репертуара: мелодрамы с участием известных американских актрис Мэри Пикфорд и Присциллы Дин, приключения с отважным главным героем в исполнении знаменитого Дугласа Фербенкса. Однако всякий раз, увлеченно представляя сюжет этих картин, авторы текстов обязательно подытоживали: «Картина как по своей постановке, так и по своей «идеологии» – ненужное приобретение советского экрана».

В первых публикациях о кино стала заметна такая черта, как самоцензурирование. В начинающейся белорусской кинокритике стал вырабатываться определенный методический шаблон: раскрыть содержание фильма, отдать должное игре актеров, подчеркнуть достоинства фильма, а в конце вынести вердикт о степени необходимости картины зрителю. В 1926 году на экраны вышел первый белорусский игровой фильм «Лесная быль» режиссера Ю. Тарича. Конечно же, на это событие не могла не отреагировать белорусская пресса. Главное, на что обращалось внимание, – политическое значение произведения. Более критически настроенным по отношению к фильму был Владимир Лилин, который опубликовал рецензию в газете «Савецкая Беларусь». Именно этот текст можно назвать первой кинокритикой в белорусской прессе. Главная претензия рецензента сводилась как раз к тому, за что фильм более всего поддерживали. Он считал, что в фильме не воссоздана атмосфера романтики, не передан тонкий лиризм в отношениях героев, что само название «Лесная быль» больше подходит к литературной основе, чем к самому фильму. Заметив расхождение между литературной первоосновой и экранным воплощением, В. Лилин не приветствовал те идеологические акценты, которые стали превалирующими в фильме.

Белорусская кинокритика формировалась в том временном контексте, когда искусство постепенно становилось частью партийной системы. Представленная сначала в виде кинобъевлений и небольших заметок, к 1930-м годам XX в. кинокритика стала неотъемлемой частью единой идеологической системы.

Літаратура

1. Быховский, Б. 80 000 верст под водою / Б. Быховский // Звезда. – 1923. – 4 февр.
2. Лилин, Вл. Первый производственный опыт Белгоскино / Вл. Лилин // Звезда. – 1925. – 17 дек.
3. Литвинов, Л. Призрак бродит по Европе / Лев Литвинов // Звезда. – 1923. – 9 марта.

Сергей Трунин

Белорусский государственный университет

**ФЕНОМЕН ЭМИГРАНТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ
(сборник эссе Зиновия Зиника
«Эмиграция как литературный прием»)**

Русская литература XX века пережила три волны эмиграции. С распадом СССР, открытием границ и началом глобализационных процессов изменились границы и в самой литературе. Точнее, их больше не стало, т. к. некоторые представители третьей волны эмиграции вернулись в Россию, многие же просто стали жить «на две страны». Желание вернуться на родину во многом объясняется стремлением авторов вернуться в «свою» литературу, вписаться в новый контекст культуры. С большим или меньшим успехом современный литературный процесс восполняет пробелы именами писателей, пишущих по-русски или о России за границей.

Особого внимания заслуживает фигура Зиновия Зиника, эмигрировавшего из СССР в 1975 г., однако продолжающего писать на родном языке (параллельно он пишет тексты и на английском). Следует отметить тот факт, что три последние его книги опубликованы в Москве: «У себя за границей» (М.: Три квадрата, 2007), «Письма с третьего берега» (М.: Наука, 2008) и «Эмиграция как литературный прием» (М.: Новое литературное обозрение, 2011). Как видим, совершенно разные издательства проявляют интерес к творчеству Зиника, следовательно, он востребован и актуален для современного литературного процесса России.